

«Никогда тебя не прощу». Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, поджарив голову Мишú. В ней раздался гулкий звон.

«Оказывается, она действительно пришла...»

Мишá много раз фантазировал о своём воссоединении с И Лянь. Будь то слёзы радости или чувство грусти и печали - все эти сцены множество раз прокручивались в голове Мишú. Единственное, о чём он не подумал, так это о том, что И Лянь всё ещё сильно ненавидит его.

«Может быть, я недостаточно заплатил, умерев однажды?..»

- Где она? Я хочу увидеть её! - Мишá не поверил Хозяйке.

«Я должен увидеть И Лянь, услышать эту фразу лично от неё, иначе я отказываюсь верить в это!»

- Наша Мисс не хочет видеть тебя! Почему у новобрачной Мисс должно быть с тобой? Ты должен экономить своё время! - Хозяйка развернулась, чтобы вернуться в ресторан, но Мишá ударил её хлыстом прямо по затылку.

- Яньжи! - закричал слуга, но не смог сдвинуться с места.

До этого Миша использовал лишь треть своей силы, но сейчас, из-за гнева, перемешанного с печалью, его сила возросла до ста процентов.

Ощувив перемену в Мишé, Хозяйка увернулась.

«Шу!» - кожаный хлыст ударил по деревянной колонне перед рестораном. Прозвучал хруст и колонна треснула прямо по середине. Раздался ещё более громкий хруст и весь вход разрушился из-за это колонны. Одна за другой рушились стены ресторана и через мгновение этот ресторан рухнул на глазах у всех.

- Мишá, ты что, с ума сошёл? - закричал Цзи Лянь. Он прекрасно знал, как страшна была полная сила Мишú.

«Что делать с этой убийственной аурой? Он что хочет убить всех этих людей на наших глазах?!»

- Цзя Лянь, уйди с дороги! - Мишá не стал дожидаться, пока Цзя Лянь приблизиться к нему, из

его левого рукава вырвался порыв белого ветра и ударила по Цзя Лянь'ю, заставив его упасть на землю. – И Лянь, я знаю, что ты здесь! Ты точно рядом! И Лянь, если ты не выйдешь, я буду убивать твоих подчинённых до тех пор, пока ты не захочешь выйти и увидеть меня!

«Шу!»

«Шу!»

– И Лянь, выходи! – руки Мишú не ослабевали, когда он выкрикивал имя И Лянь.

Хлыст в его руке метнулся к слуге, а скорость его была так велика, что никто не смог бы увернуться от него. Хлыст обвился вокруг шеи слуги и потянул его на себя

– Эта старая леди будет драться с тобой до смерти! – увидев, что её спутник в опасности, Яньжи ударила мечом в сторону Мишú. Только не успела она подойти достаточно близко, как этот белый ветер вновь столкнулся с Хозяйкой.

– Кхе... – грудь Яньжи содрогнулась от неожиданности, и она выплюнула полный рот крови. Её тело задёргалось, словно воздушный змей потерявший верёвку.

– Осторожнее! – смуглый мужчина, который сражался с Ся Сюэ, полетел вперёд и спас Яньжи, которая собиралась удариться о камень.

– Не обращай на меня внимание! Спаси его!

В этот момент, Мишú уже подтащил слугу к себе, и его рука легла на макушку слуги. Лицо Мишú было переполнено убийственной аурой.

– И Лянь, я знаю, что ты здесь! Обычно, ты неохотно причиняешь боль невинным людям. Сейчас, твой подчинённый в моих руках и если ты не выйдешь, я убью его! Я убью их всех! И Лянь! Выходи! – лицо Мишú было очень красивым, а голос истеричным. Он с тревогой оглядывался по сторонам, но не мог понять, где прячется И Лянь.

Мишú использовал слугу, чтобы шантажом заставить И Лянь выйти. Чуть в стороне меч смуглого мужчины коснулся шеи Ся Сюэ, даже Цзинь Юй оказался захвачен живым.

– Эй, твои люди в моих руках, отпусти его! Иначе я убью её! – меч смуглого человека был очень близко к шее Ся Сюэ, а мгновение спустя по лезвию потекла капелька крови.

– Если у тебя хватает смелости, тогда убей меня! Молодой господин, Ся Сюэ в порядке! – голос Ся Сюэ всё ещё был холоден, однако пот на её лбу не мог никого обмануть. Оказалось, что наркотик в её организме уже начал действовать.

Осмотрев пойманную Ся Сюэ, которой угрожали ему, Мишá улынулся и его юное лицо вновь обрело невинное выражение:

- Хорошо! Убей её! Если она умрёт, я просто найду себе другого слугу, на острове Пэн Лай много учеников. Неужели я не смогу найти хорошо воспитанного раба?

Мишá использовал слова «хорошо воспитанный раб», чтобы описать её, и сердце Ся Сюэ слегка дрогнуло.

«Неужели моя роль в его сердце и правда лишь такая? Может быть, мне и правда нет места в его сердце?» - не понятно, действительно ли это было реакция сердца или же наркотик, начал действовать, но несмотря на весну, Ся Сюэ ощутила холод во всём теле. Она также начала чуть дрожать. «Похоже, здесь я и умру!»

Мишá отказался отпускать пленного и меч смуглого мужчины чуть глубже вошёл в кожу Ся Сюэ. Кровь медленно потекла по блестящему лезвию. Увидев кровь, Мишá холодно хмыкнул и его ладонь ударила по правому плечу слуги.

«Хруст!»

По простому звуку можно было догадаться, что Мишá сломал слуге плечо, но тот стиснул зубы и не издал ни звука, заставив людей Фо Шэн Мэн восхититься этим мужчиной. Однако, несмотря на это, подобное упорство было не выгодно для них.

- Лянь Шэн, прекрати совершать грехи! - в это мгновение, по улице распространился нежный и красивый голос.

Когда Мишá услышал этот голос, его переполнило счастье:

- И Лянь, это ты?! И Лянь, ты ведь здесь, верно?! - Мишá с тревогой развернул коляску, желая увидеть, где находится И Лянь. В итоге, в сотне метров от себя, на огромном валуне у набережной, он увидел Фэн Ци Ци, которая была одета в красное.

- И Лянь, И Лянь! - Мишá был очень взволнован. Он вновь повернул инвалидное кресло, желая приблизиться к Фэн Цан'у.

«Сейчас!» - слуга разжал хлыст на своей шее и, вытащив левой рукой из-за пазухи кинжал, яростно вонзил его в Мишá.

- Слишком самоуверенно! - Мишá поднял руку и отправил слугу в полёт.

«Бам...» - хоть слуга и был пойман людьми Фо Шэн Мэн, однако его тело было подвергнуто

серьёзным внутренним повреждениям.

- Скорее... скорее уходите... – слуга стиснул зубы и глубоко вздохнул. – Уходим отсюда!

Хоть люди Фо Шэн Мэн не поняли, почему слуга сказал это, однако Фэн Цан также говорил им, не сражаться усердно. Смуглый человек вырубил Цзинь Юя и Ся Сюэ, заставив их потерять сознание. Вместе с остальными он покинул этот район.

На месте происходящего Цзя Лань, Цзинь Юй и Ся Сюэ лежали на земле. Только Мишá повернул коляску и, с возбуждённым лицом, направился на встречу Фэн Ци Ци. Лишь, когда он оказался в десяти метрах от Фэн Ци Ци, Фэн Цан отдал приказ. Появилось два ряда солдат орлиного отряда и у каждого в левой руке был арбалет.

- Стреляйте...

В тот момент, когда Фэн Цан открыл рот, чёрные стрелы, словно чёрный ветер, полетели прямо на Мишú.

Внезапная атака на полсекунды ошеломила Мишú. Придя в себя, он левой рукой развернул коляску, избегая первой серии стрел. Взмахнув правой рукой, в которой был кожаный хлыст, и обрушил на землю вторую партию стрел.

Эти стелы заставили Мишú вернуться в исходное положение. Увидев, что Фэн Ци Ци и Фэн Цан стоят рядом с друг другом, он подумал о «Мисс» и «Гуйэ», о которых только что говорила Хозяйка.

По росту, Мишá с одного взгляда понял, что Фэн Ци Ци – это женщина, одетая как мужчина.

«Так, это и есть И Лянь? Тогда кто рядом с ней? Единственный, кто может управлять орлиным отрядом, является Фэн Цан. Этот мужчина и есть Фэн Цан?!»

- Ты... И Лянь? – Мишé стало понятно, что эти стрелы не хотели забрать его жизнь, их задачей было не дать ему приблизиться к Фэн Ци Ци.

Спустя шесть лет Мишá вновь увидел И Лянь, и это очень взволновало его. Его губы слегка дрожали, а в горле пересохло. Хоть они были далеко друг от друга, однако Мишá всё равно ясно видел внешности Фэн Ци Ци.

- Ты сильно изменилась...

Перемена, о которой говорил Мишá, была связана с появлением Фэн Ци Ци. И правда, в сравнении с И Лянь из прошлой жизни, внешность Фэн Ци Ци была совершенно другой. Если

бы она не взяла на себя инициативу и не появилась перед Мишóй, даже пройди она мимо, Мишá всё равно не смог бы узнать её.

- Лянь Шэн, давно не виделась, - в сравнении с взволнованным Мишóй, Ци Ци казалась очень равнодушным.

«Миша - Лянь Шэн. Хоть это и было лишь предположение, однако теперь оно полностью подтвердилось.» - увидев невинное лицо Мишú, Фэн Ци Ци ощутила отвращение. «Холодный, безжалостный и неблагодарный ублюдок также переместился во времени и занял такое милое и невинное тело... Какая пустая трата!»

- И Лянь... - несмотря на волнение, Мишá услышал отчуждённость в голосе Фэн Ци Ци.

«Кажется, та женщина была права и слова, которые она передала были от И Лянь. Должно быть, она всё ещё ненавидит меня за прошлое. Поэтому, даже найдя меня, она отказывалась встретиться... Почему? Почему наши отношения стали такими?!»

- И Лянь, ты... всё ещё не хочешь простить меня? - Мишá очень хотел услышать «прощаю» от Фэн Ци Ци и совсем не ожидал, что следующие её слова отправят его на восемнадцатый уровень ада.

- Я никогда не прощу того, кто был неблагодарен и убил приёмного отца!

«Никогда не простит! Такие жестокие слова! Как долго длиться это никогда? Всю вечность?» - Мишá думал, что И Лянь обиделась на него за то, что он убил её. «Я не ожидал, что она обидится на меня за это. Если бы я знал, что всё будет так, то ничего не сделал бы приёмному отцу! И Лянь очень уважала его, и сейчас должно быть очень сильно ненавидит меня!

Но у меня ведь тоже есть свои трудности!»

- И Лянь, дай я объясню! Приёмный отец был случайно убит мной! Я сделал это не специально! Ты должна мне поверить! К тому же, я отплатил ему жизнью. И Лянь, я отплатил тебе жизнью и потерял ноги. Я достаточно наказан! И Лянь, прости меня, хорошо? Мы можем быть такими же, как раньше, хорошо?

«Счастливыми, как в прошлом, хорошо?». Эту фразу Мишá не произнёс, увидев сильную и глубокую ненависть на лице Фэн Ци Ци. Её ненависть была такой, словно Ци Ци хотела съесть его мясо и выпить кровь.

- И Лянь, я не буду просить тебя любить меня, я просто хочу вернуть наши взаимоотношения к тому, какими они были в прошлом! Пусть ты не любишь меня, но, пожалуйста, позволь мне остаться рядом с тобой и заботиться о тебе вечно?

Мишá до сих пор видел фантастически красивый сон, а Фэн Ци Ци ощутила ещё большее отвращение к нему.

«Подобный эгоистичный человек, убивший приёмного отца ради собственных желаний, не заслуживает прощения!»

- Лянь Шэн, не мечтай! Сегодня день твоей смерти. Отдай свою жизнь! - Ци Ци подпрыгнула, однако неожиданно оказалась в объятьях Фэн Цан'а:

- Жена, ты беременна, как ты можешь продолжать сражаться и убивать?! Ты должна позволить сделать всё твоему мужу!

Фэн Цан не обращал внимания на то, как Мишá смотрел на Фэн Ци Ци.

«Мне не нравится эта увлечённость. Цин Цин беременна, как я могу позволить ей сердиться? Ей не стоит причинять боль своему телу из-за такого человека, как Мишá.»

- Будь умницей! Подожди, пока этот муж не отрубит его голову для тебя! - не в силах больше выносить одержимый взгляд Мишú, Фэн Цан начал намеренно раздражать его.

Словно поняв намерения Фэн Цан'а, Ци Ци согласилась с ним:

- Муж, ты самый лучший! Самый великий!

Интимное общение между ними сильно раздражало Мишú, а когда слова «муж» и «жена» достигли его ушей, он пришёл в ярость.

«Невозможно! И Лянь не могла выйти замуж! Она действительно вышла замуж за Фэн Цан'а и ждёт ребёнка?! Я не смеюсь с этим фактом!»

- Ублюдок, я убью тебя! - закричал Мишá.

Не дожидаясь, пока Мишá очнётся от своего гнева, Фэн Цан превратился в белый ветер и пошёл прямо на Мишú.

«Дзинь, дзинь, дзинь, дзинь!» - меч в левой руке Фэн Цан'а и кожаный хлыст из правой руки Мишú столкнулись в воздухе. Меч Фэн Цан'а разрезал железо, словно грязь. Всего за несколько ударов хлыст Мишú оказался разрезан на три части.

Увидев, что Фэн Цан с мечом в левой руке бросился на него, Мишá вцепился руками в ручки инвалидного кресла. Ручки были полые и десять дротиков полетели в лицо Фэн Цан'а.

Фэн Цан ступил на землю, а меч в его руке превратился в иллюзорную огромную пасть, проглотив сливовые дротики.

Борьба силы с силой. Сливовые дротики упали на землю, издав хрустящий звук.

- Вперёд! - раздался крик и сливовые дротики изменили направление, направившись к Мишэ.

«Плохо!» - Мишá резко развернул коляску.

«Дзинь, дзинь, дзинь...» - сливовые дротики воткнулись в спинку инвалидного кресла.

- Хорошие навыки! - усмехнулся Мишá и вытащил из правой части инвалидного кресла девятизвенный хлыст.

В отличие от кожаного хлыста, девятизвенный хлыст (или девятизвенная цепь) был сделан из метеорита и был нерушим. На каждом стыке находились два двухсторонних острых кинжала.

Цзюцзебянь - девятизвенная цепь. Китайское холодное гибко-суставчатое оружие, представляющее собой цепь из нескольких металлических сегментов.

Издав издали девятизвенный хлыст Мишú казался оскаленной клыкастой многоножкой и в небе издавал клокочущий звук, заставляя людей содрогаться.

Увидев усовершенствованный девятизвенный хлыст в руке Миши, сердце Фэн Ци Ци подпрыгнуло к горлу.

«Лянь Шэн всегда любил трансформировать оружие, не ожидала, что эта привычка останется. Скорее всего, этот девятизвенный хлыст не так прост, как кажется на первый взгляд!»

- Цан, будь осторожен!

Беспокойство, которое Фэн Ци Ци проявила к Фэн Цан'у сделало Мишú ещё более несчастным.

«В прошлой жизни я приложил столько усилий, но получил от неё лишь “ты - мой старший брат”, а сейчас она влюбилась в другого. Не только влюбилась и вышла замуж, но и ждёт от него ребёнка! Как такое могло случиться?! Я не допущу этого!» - решив это, убийственная аура тела Мишú стала ещё более сильной. «Я ни за что не отпущу И Лянь! Даже если мне вновь придётся заставить её умереть на моих руках, я не хочу видеть, как она смеётся в объятиях другого!»

- Фэн Цан, умри!

Увидев, что Мишá узнал его, на дьявольски прекрасном лице Фэн Цан'а появилась очаровательная улыбка.

«Если он понял, кто я, значат, смог догадаться и о нынешней личности Цин Цин. Я убью Мишú и не дам ему ни малейшего шанса прикоснуться к Цин Цин!»

Девятизвенный хлыст был похожий на большую сороконожку, внушительно двинулся в сторону Фэн Цан'а.

Когда он почти достиг Фэн Цан'а, Мишá нажал маленькую кнопку на рукоятке. От девятизвенного хлыста пошёл густой чёрный дым.

«И Лянь, ты хочешь, чтобы он жил, хочешь быть милыми и счастливыми вместе, но я не допущу этого! В прошлой жизни ты принадлежала мне, в этой жизни ты также будешь принадлежать мне!»

Мишá был быстр, но Фэн Цан оказался быстрее. Он уже давно узнал от Ци Ци, что Мишá был «коварным и подлым человеком» и даже испортив его прошлый хлыст, Фэн Цан не ослабил бдительность.

В тот момент, когда появился чёрный туман, Фэн Цан откатился назад и уклонился от тумана, что надвигался на него. Тело Фэн Цан'а было как у дракона, он придвинулся ближе к земле и тут же набросился на Мишú.

Чёрный туман разросся. Окутав всё, туман накрыл тела Фэн Цан'а и Мишú, так, что люди снаружи не смогли видеть, что происходит внутри.

- Цан! Цан...

- Мисс, этот дым не ядовит! - Су Мэй и Су Юэ схватили руки Фэн Ци Ци, чтобы та не волновалась.

Из чёрного тумана доносились звуки борьбы. Столкновение оружий становилось всё более частым. Фэн Ци Ци также становилась всё более и более нервной. Хоть Фэн Цан просил её не волноваться, сказав, что разберётся со всем сам, но сейчас перед ней был чёрный дым, сквозь который она не могла увидеть происходящее. Как Ци Ци могла не волноваться?

- Фэн Цан, я не позволю тебе забрать И Лянь! Она моя! - закричал Мишá в чёрном тумане.

С тех пор, как его ноги отказали, Мишá искал более подходящие для него способы сражений. Инвалидная коляска не могла заменить ему ноги и не смогла быть такой же гибкой, как ноги. Поэтому он мог найти лишь что-то другое.

Например, завести врага в свой круг. Пусть Мишá и его противник были окутаны чёрным туманом, однако этот туман был сделан из специальных ингредиентов, созданных самим Мишóй. Он мог уплотнять мелкие кусочки в воздухе, лишая посторонних способности чётко видеть ситуацию внутри.

Даже такому высокопрофессиональному человеку, как Фэн Цан, требовалось время на адаптацию. А вот Мишá в этом не нуждался. В своих предыдущих тренировках, он уже окутывал себя этой тьмой, и эта тьма стала его прикрытием.

Не имея здорового тела, Мишá должен был пользоваться другими способами, чтобы одерживать верх над врагом.

Вот и сейчас, Фэн Цан, ничего не видел в чёрном тумане, а Мишá уже обнаружил месторасположение Фэн Цан'а.

«Дзинь, дзинь, дзинь...» – кинжалы в девятизвенном хлысте издавали в воздухе звенящий звук. Похожий на сороконожку девятизвенный хлыст атаковал неподвижного Фэн Цан'а.

«Отправляйся в ад...» – на лице Мишú появилась жестокая улыбка. «И Лянь – моя! Никто не украдёт её у меня!»

– Фэн Цан! Отправляйся в ад! – видя, что девятизвенный хлыст вот-вот запутается на шее Фэн Цан'а, тьма на лице Мишú продолжила разрастаться.

«Я отрублю голову Фэн Цан'у!»

– Дьявол... – в тот момент, когда улыбка Мишú стала ещё шире, меч в левой руке Фэн Цан'а блокировал атаку девятизвенного хлыста.

Раздался скрежет и девятизвенный хлыст, словно змея, обвился вокруг меча. Из-за столкновения кинжалы на хлысте издали хрустящий звук.

То, что его атака не причинила вреда Фэн Цан'а, удивило Мишú. Не дожидаясь, пока враг всё поймёт, Фэн Цан взлетел в небо. Его левая рука повернулась, заставляя девятизвенный хлыст плотнее обмотаться вокруг меча, лишая Мишú возможности достать девятизвенный хлыст.

Ветер вырвался из правой ладони Фэн Цан'а и атаковал Мишú.

«Плохо!» – Мишá был потрясён. Ему уже стало всё равно. Руки Мишú с силой ударили по ручкам инвалидного кресла и его тело взлетело.

«Бум!» – правая ладонь Фэн Цан'а уничтожила инвалидную коляску Мишú.

Без коляски Мишá упал и покотился по земле. Он был в очень плачевном состоянии.

- Молодой господин! - в этот момент раздался голос Ся Сюэ. - Молодой господин, залазьте мне на спину!

Ся Сюэ протянула руки и затащила Мишú себе на спину:

- Молодой господин, используйте своё оружие!

Внезапное появление Ся Сюэ было похоже на своевременную помощь в дождливый день, решив кризис Мишú. Левая рука Мишú лежала на шее Ся Сюэ, однако неожиданно коснулся раны на шее девушки, заставив её задрожать от боли.

- Мне очень жаль... - Мишá ещё не закончил извиняться, когда последовал следующий раунд атак от Фэн Цан'а.

Меч столкнулся с мечом, высекая несколько искр.

Ся Сюэ несла Мишú на спине и двигалась в чёрном тумане. Эти двое отлично координировали свои действия, так, словно бы Ся Сюэ была ногами Мишú. Вместе с ним, Ся Сюэ смогла избежать опасности, а также справляться с Фэн Цан'ом.

- Молодой господин, держитесь крепче! - боль в шее подгоняла Ся Сюэ. Однако, в сравнении с кровоточащей раной, защита Мишú была самой важной задачей Ся Сюэ.

К счастью, когда Ся Сюэ и Мишá были на острове Пэн Лай, у них было множество подобных тренировок. Нужно сказать, что Мишá был тем, кто готовился к дождливому дню. Он приложил достаточно усилий, чтобы преодолеть свой недостаток - невозможность двигаться. Иначе сейчас, без инвалидной коляски, Мишá умер бы от рук Фэн Цан'а.

С Ся Сюэ Мишá вёл себя как нормальный человек. Его левая рука крепко держала шею Ся Сюэ, а меч в правой руке яростно пронзал ключевые точки Фэн Цан'а.

«Я давно знал, что с Мишэй будет нелегко иметь дело, но не думал, что у него будет много планов на случай непредвиденных обстоятельств. Эта пара хозяина и слуги очень хорошо координируются друг с другом, похоже, они ранее тренировались в этом. Иначе не смогли бы сейчас так хорошо координировать свои действия.»

- Мишá, Мишá! - Цзя Лань и Цзинь Юй, которые ранее потеряли сознание, постепенно приходили в себя.

Изначально Фэн Ци Ци не хотела лишать жизни невинных людей. Она приказала Яньжи

добавить в еду немного наркотика, который вызывал сон.

То, что они так быстро проснулись, было связано с тем, что, во-первых, Мишá обнаружил, что в троице мужчин есть что-то подозрительно и, поторопившись уйти, они почти ничего не съели. Во-вторых, люди с острова Пэн Лай обладали сильной устойчивостью к этим видам наркотиков. Так что проснулись они довольно быстро.

Когда Цзя Лань увидел чёрный туман на открытом пространстве и услышал звуки борьбы внутри него, он очень встревожился. Он был так взволнован, что ему захотелось войти в туман и помочь Мишэ, однако не успел он сделать и шага, как две золотые нити пролетели перед ним, преградив путь Цзя Лань'ю.

- Так это ты?! - увидев Фэн Ци Ци ещё раз, Цзя Лань очень удивился. - Почему ты здесь?

- Мне нет нужды объяснять тебе, почему я здесь. Однако я должна напомнить тебе, что это обида между мной и Лянь Шэн'ом. Будет лучше, если ты не станешь вмешиваться, иначе не вини меня за то, что я безжалостна!

Слова Фэн Ци Ци заставили Цзя Лань'я понять всё до мельчайших подробностей. С недоверчивым выражением лица, он спросил:

- Ты... Ты та самая И Лянь, о которой говорил Мишá? Но разве ты не принцесса Бэй Чжоу Чжэнь Го, Фэн Ци Ци? Как ты можешь быть И Лянь?

У Цзя Лань'я было много вопросов, но у Фэн Ци Ци не было времени объяснять ему так много.

- У меня нет времени обсуждать это! Просто не вмешивайся в сражение между ним и мной!

Фэн Ци Ци ничего не объяснила, чем рассердила Цзя Лань'я:

- Не могу! Мне всё равно, что происходило между вами, но Мишá - человек моего острова Пэн Лай. Он мой старший брат, я не могу не помочь ему, когда он в беде!

- Цзя Лань, не будь тем, кто не знает, что для хорошо для него! - Фэн Ци Ци тоже была раздражена. - Когда ты спас Мужун Цин Лянь от моей руки, я предупреждала тебя! Раз ты хочешь продолжить это, то не вини меня за то, что я не проявила милосердия!

Две золотые нити в руках Фэн Ци Ци в солнечном свете испускали ослепительное сияние, слепя глаза другим. После секундного колебания золотые нити были туго обмотаны вокруг Цзя Лань'я.

- Эй, отпусти меня! - Цзя Лань сопротивлялся изо всех сил, однако просто не мог избавиться

от золотых нитей.

- Не сопротивляйся! Это золотой шёлк, ты не сможешь вырваться на свободу! - Ци Ци не хотела убивать Цзя Лань'я, потому что не хотела становиться врагом острова Пэн Лай.

Эмбриональный яд в Фэн Цан'е был получен от Пэн Лая. Она случайно помогла Цзя Лань'ю и хотела посмотреть, сможет ли помочь Фэн Цан'.

Естественно, чем больше силы использовал Цзя Лань, тем туже стягивались золотые нити на его теле. В итоге он не смог даже пошевелиться.

- Отпусти нашего господина! - Цзинь Юй увидел, что Цзя Лань'я поймали.

С тревогой Цзинь Юй рубанул Фэн Ци Ци, однако с Су Юэ и Су Мэй было непросто иметь дело. Эти двое сразились с Цзинь Юй'ем. Только Су Мэй и Су Юэ не любили сражаться. Они были экспертами по ядам и воспользовались одним из них. За короткое время они победили Цзинь Юя и крепко связали его.

- Фэн Ци Ци, ты собираешься разозлить остров Пэн Лай и стать врагом острова Пэн Лай?! - Цзинь Юй был пойман, Мишá находился в чёрном тумане, а сам он был связан. Всё это заставило Цзя Лань'я повысить тон, чтобы упомянуть остров Пэн Лай.

- Ха-ха-ха... - рассмеялась Ци Ци и, повернувшись, посмотрела на Цзя Лань'я. - Разве остров Пэн Лай уже давно не недоволен нашим Бэй Чжоу? Иначе зачем вы подстрекали Ся Цзинь'я послать армию?! Это ваш был ваш остров Пэн Лай, который первым стал бессердечным!

Цзя Лань понял, что Фэн Ци Ци неправильно поняла Мишú, подумав, что тот посеял раздор за их спиной, заставив Ся Цзинь'я послать армию. Цзя Лань тут же объяснился ради Мишú:

- Мишá не делал этого! Мы со старшим спешим обратно, чтобы решить этот вопрос. Мы также не хотим начала войны! Это сделал второй старший, Ду И! Ты неправильно поняла Мишú!

Фэн Ци Ци не ожидала, что его слова откроют того, кто на самом деле стоял за Дун Лу:

- Ду И? Ты говоришь, что это сделал он? Ты говоришь, что это сделал он? Тогда почему Си Ци и племя Чжурчжэнь также послали свои армии? Может быть и это сделал Ду И?

- Мы тоже ничего не знаем об этом. Когда мы вернёмся, после расследования это станет ясно. Ду И уже давно отказывается принимать Мишú. Он точно воспользовался отсутствием старшего Мишú, чтобы сделать подобное! Это правда не имеет никакого отношения к старшему брату! Не целься в Мишú!

Видя выражение Цзя Лань'я, которое отражало беспокойство за Мишú, Ци Ци определила, что этот человек не лгал.

«Похоже, дело Дун Лу и правда не имеет никакого отношения к Мишэ. Нужно отправить кого-нибудь найти информацию о человеке по имени Ду И. Возможно ли, что это он связался со всеми за нашей спиной и помог врагам напасть на Бэй Чжоу с трёх сторон?»

- Спасибо, что дам не эту информацию! Но проблема между мной и Мишэй никак не связана с тем, что Дун Лу отправил армию! Это наша личная обида и сегодня он должен умереть!

Пока Фэн Ци Ци и Цзя Лань разговаривали, чёрный туман на открытом пространстве почти исчез. Ся Сюэ помогала Мишэ. Она была в очень плохом состоянии, стоя на коленях на земле. Ся Сюэ делала большие глотки воздуха, а волосы на её лбу были в беспорядке. Мишá также был ненамного в лучшем состоянии. Его левое плечо было порезано, а рана была такой глубокой, что виднелась кость.

Напротив, чуть в стороне стоял Фэн Цан. Его левая рука всё ещё держала меч, а кровь с острия меча капала на жёлтую землю, мгновенно поглощаясь почвой и превращаясь в чёрные пятна.

В сравнении с плачевным состоянием Мишú и Ся Сюэ, белые одежды Фэн Цан'а всё ещё были безупречны. Если бы лезвие его меча не было в крови, то другие просто не смогли бы заметить на нём никаких следов сражений.

- И Лянь, твой мужчина очень хорош! - Мишá терпел боль и смотрел на Фэн Ци Ци.

Мишá слышал диалог между Фэн Ци Ци и Цзя Лань'ем.

«Фэн Ци Ци... Так зовут И Лянь в этой жизни. Естественно, той, кто сломил семиуровневую пагоду, была она! Фэн Ци Ци - тот человек, которого я искал!»

Ци Ци даже не взглянула на Мишú, вместо этого она обратилась к Фэн Цан'у:

- Цан, ты в порядке?!

- Я в полном порядке! - мягко улыбнулся Фэн Цан, невольно спрятав слегка дрожащую правую руку в рукав, чтобы Ци Ци не увидела её.